

Но при входе в город произошёл небольшой инцидент.

Город Линьлан был территорией семьи Линь, и охрану у ворот города несли практикующие из семьи Линь.

Как раз так случилось, что эти практикующие узнали Линь Моюя.

Увидев его, их лица мгновенно изменились.

Линь Моюй заметил их реакцию и нахмурился.

Мо Ушуану было совершенно всё равно, знаком ли Линь Моюй с ними, и, видя, что они стоят перед ним, а Линь Моюй не двигается, он спросил:

— Мы не можем войти?

Его голос был спокоен, без намёка на эмоции, он, казалось, уже привык к холодному отношению к внешнему миру.

Мо Ушуан холодно смотрел на них, его глаза были как лёд, как иней.

Услышав его голос, практикующие семьи Линь очнулись, но их взгляды невольно устремились на Мо Ушуана.

Их поразила его красота.

После этого они замерли.

Но, встретившись с холодным взглядом Мо Ушуана, они вздрогнули и не осмелились больше смотреть на его лицо.

Некоторые люди от природы настолько недосыгаемы, что вызывают страх.

Мо Ушуан был одним из них.

Даже потеряв память, его сущность не изменилась, глубоко укоренившаяся холодность осталась с ним, даже после потери памяти.

Потому что холодность была его сутью.

Линь Моюй посмотрел на Мо Ушуана и произнёс:

— Раньше у ворот Города Линьлан не было охраны.

Мо Ушуан оставался холодным, как лёд.

Один из стоящих напротив человек с горькой улыбкой сказал:

— Господин, мы не хотим вас задерживать, просто в последнее время в Городе Линьлан происходят странные вещи, поэтому семья Линь отправила нас сюда. Если мы увидим подозрительных людей, то должны немедленно сообщить.

Этого человека звали Чжан Цзи, он несколько раз встречался с Линь Моюем, поэтому узнал его.

Линь Моюй спросил:

— Что произошло?

Чжан Цзи посмотрел на Мо Ушуана, но тут же отвёл взгляд и медленно сказал:

— В последнее время многие практикующие в Городе Линьлан без причины нападали на людей. Говорят, что они были заражены ци ша и потеряли рассудок. Сейчас их всех держат вместе, а глава семьи уже связался с Альянсом Сюанью, надеясь найти решение.

— Снова ци ша? — нахмурился Мо Куаньюнь.

— Вы тоже сталкивались с людьми, заражёнными ци ша? — Чжан Цзи посмотрел на Мо Куаньюня.

— Мы встретили не человека, а зверя, — Мо Куаньюнь не стал скрывать и рассказал о встрече с земляным червём.

Чжан Цзи, выслушав, нахмурился, затем снова посмотрел на Линь Моюя:

— Господин, в семье Линь тоже произошёл инцидент.

— С кем? — с любопытством спросил Ю Сяоань.

— Это Линь Нуань и мать господина, — Чжан Цзи, закончив, снова посмотрел на Линь Моюя.

На самом деле он всегда восхищался Линь Моем, даже после того, как тот потерял силу, он никогда не относился к нему с пренебрежением.

Однако реакция Линь Моюя была спокойной, даже когда он услышал, что его мать попала в беду.

Линь Моюй невозмутимо произнёс:

— Мы хотим войти в город.

Чжан Цзи посмотрел на Линь Моюя с сомнением:

— Господин, сейчас в Городе Линьлан легко войти, но трудно выйти.

Чжу Чанфэнь, стоящий рядом с Чжан Цзи, сказал:

— Господин, сейчас, чтобы выйти из города, нужно пройти проверку тела и силы, а затем провести в изоляции десять дней.

Линь Моюй повернулся к Мо Ушуану:

— Ты всё понял?

Мо Ушуан холодно сказал:

— Если я захочу уйти, никто не сможет меня остановить.

Линь Моюй сразу понял его намерение и, повернувшись к ним, произнёс:

— Мы всё равно хотим войти в город, но я не буду вас затруднять. Если вы считаете нас подозрительными, можете сообщить семье Линь.

— Господин, вы точно не подозрительный человек, — поспешно сказал Чжан Цзи.

— Просто сообщите остальным в семье Линь, что я вернулся в Город Линьлан, — Линь Моюй покачал головой. — И я больше не господин семьи Линь, вам не нужно так меня называть.

— Вы можете называть его господином Линь, а титул господина семьи Линь больше не упоминайте, — вставил Ю Сяоань.

После этого они вошли в город.

Что бы ни решили Чжан Цзи и Чжу Чанфэнь, это их не касалось.

В любом случае семья Линь скоро узнает, что они вошли в город.

Линь Моюй когда-то купил дом в Городе Линьлан, это была его личная собственность, о которой знали только он и Ю Сяоань.

Иначе, когда его изгнали из города, этот дом уже был бы занят другими членами семьи Линь.

Дом находился в тихом и уединённом месте, окружённом приятным пейзажем, а внутреннее убранство было изысканным.

Самое главное, здесь было тихо.

Мо Ушуану нравилась такая обстановка.

Линь Моюй снова выбрал комнату рядом с Мо Ушуаном, но оставил лучшую комнату для него.

— В ближайшее время я буду занят, — Линь Моюй смотрел на профиль Мо Ушуана, его сердце слегка дрогнуло. Он так хотел быть с этим человеком всегда, никогда не расставаясь.

Но сейчас ему нужно разобраться со своими делами, прежде чем отправиться с Мо Ушуаном на Собрание боевого Дао.

Мо Ушуан холодно посмотрел на него:

— Нужна помощь?

Линь Моюй, услышав это, слегка взволновался, уголки его губ приподнялись, но он сдержал радость, чтобы не сделать что-то слишком близкое, и с улыбкой спросил:

— Ты сможешь мне убить?

Если бы он не сдержался, то, вероятно, обнял бы Мо Ушуана и поцеловал.

Но это бы только разозлило его, и смерть стала бы его участью.

Для обычной пары такие действия были бы нормальными.

Но для нынешнего Мо Ушуана это было бы оскорблением.

Он не хотел рисковать, чтобы узнать, занимает ли он особое место в сердце Мо Ушуана.

Ведь он пока не хотел умирать.

Сейчас, когда Мо Ушуан сам предложил помощь, он должен был быть доволен.

Мо Ушуан холодно посмотрел на него:

— Да.

Линь Моюй улыбнулся:

— Пока помощь не нужна, если я не справлюсь, обязательно позову тебя.

Мо Ушуан безразлично сказал:

— Главное, чтобы ты не умер.

Для него было важно, чтобы Линь Моюй остался в живых, даже если потеряет руку или ногу.

Взгляд Линь Моюя стал глубоким, но голос оставался спокойным:

— Ради тебя я не умру.

Мо Ушуан не был заинтересован в этой теме, поэтому снова начал игнорировать Линь Моюя, не задумываясь, вызывает ли это у него дискомфорт.

К счастью, Линь Моюй уже привык к холодности Мо Ушуана, иначе он бы не знал, как с ним общаться.

Ещё раз взглянув на Мо Ушуана, Линь Моюй вышел из комнаты.

На выходе он закрыл дверь.

Однако Мо Ушуан не придавал этому значения, он достал монеты сюань из своего хранилища и начал их переплавлять.

Через некоторое время монеты превратились в серебряные нити.

Мо Ушуан поднял руку, и нити, парящие в воздухе, упали на его ладонь.

Авторское примечание: Спасибо за вашу поддержку, чмок!

<http://bllate.org/book/16568/1513167>